

На каникулах здесь было не так уж много людей, но, конечно, больше, чем на втором курсе. Гарри решил сесть рядом с симпатичной светловолосой ведьмой, которая выглядела на шестой или седьмой год.

"Привет", - поприветствовал Гарри. "Ты не против, если мы сядем здесь?"

"Уотчер, Гарри", - поприветствовала она. "И нет, я не против".

Гарри замер. Она была совсем на нее не похожа, но голос звучал так знакомо, и она использовала свое фирменное приветствие. "Тонкс?" - неуверенно спросил он.

Она наклонила голову в его сторону. "Я вас знаю?"

"Не совсем", - признался Гарри. "Но я взял на себя труд изучить членов семьи моего крестного отца после того, как он вышел из Азкабана".

"Члены семьи?" спросил Фред, уставившись на Тонкс.

"Крестный отец?" повторила Тонкс, глядя на Гарри.

Гарри кивнул. "Да, мой крестный отец - не кто иной, как Сириус Блэк. А ты его кузина, верно?"

"Моя мама", - пояснила Тонкс. "Вот почему я здесь. Учитывая количество заключённых Азкабана, с которыми я состою в родстве, моя мама всегда придерживалась правила, согласно которому каждый раз, когда кто-то из моих родственников Пожирателей смерти выходит из Азкабана, я должна оставаться в Хогвартсе, где безопасно. Стоит ли говорить, что это первый раз, когда нам пришлось применить это на практике".

"Ты ОТНОСИШЬСЯ к Сириусу Блэку?" спросил Рон, пораженный.

Тонкс критически посмотрела на него. "Ты ведь Уизли, верно?" В ответ на кивок Рона она продолжила: "Ты тоже, только не такой близкий родственник".

Рон побледнел.

"Конечно, ты не такой близкий родственник Сириуса, как Драко", - добавил Гарри, ухмыляясь.

Рон застонал.

"Что ты знаешь обо мне?" спросил Гарри, любопытствуя, что на этот раз думают о нем другие дома.

Тонкс фыркнула. "Да ладно, все тебя знают".

"Но что они говорят обо мне?" спросил Гарри.

"Они говорят, что у тебя есть желание умереть", - весело ответила Тонкс. "Это правда, что ты погнался за троллем в полный рост, потому что тебе было скучно?"

"Ну, типа того", - смущенно сказал Гарри. "Но если кто-то спросит, то это было потому, что я так расстроился из-за побега Сириуса, что плохо соображал".

"Лично я думаю, что ты просто спятил", - предложила Тонкс.

Гарри кивнул. "Это тоже сработает. Только не говори Пророку. У меня здесь все хорошо, я могу делать и говорить все, что угодно, потому что все, похоже, боготворят мой лоб, и я не хотел бы, чтобы это было поставлено под угрозу".

"Обещаю", - рассмеялась Тонкс.

"Так ты на седьмом курсе?" спросил Перси.

"Да", - подтвердила Тонкс. "Я - хаффлпаффка".

"Значит, ты можешь рассказать мне все об ОУЛС!" взволнованно сказал Перси.

"Опять он за свое", - вздохнул Фред.

"Он делает это всякий раз, когда разговаривает с кем-то, кто уже проходил эти предметы", - признался Джордж.

"Неделя, когда мы проходили OWLS, была худшей в моей жизни", - заявила Тонкс.

Близнецы обменялись взглядами.

"Знаете, нам бы очень пригодилась любая помощь, которую мы могли бы получить..." начал Джордж.

Тонкс застонала.

"Эта девушка была странной", - заметил Рон, когда они возвращались вечером в Общий зал.

"Да, странная", - согласился Гарри. "Но она мне нравится".

"Мне тоже. Это была самая продуктивная трапеза за последнее время", - радостно сказал Перси.

"У нее был такой вид, будто она очень жалеет, что позволила нам сесть за стол", - заметил Гарри.

"Почему?" Теперь Перси был озадачен.

"Некоторым людям не нравится обсуждать экзамены, которые они сдавали полтора года назад, на Рождество, Перси", - сказал ему Фред.

"Но ты позволил мне расспрашивать её о них всего двадцать минут", - запротестовал Перси.

"Потому что у неё был убойный вид, а мы чувствовали себя щедрыми", - объяснил Джордж.

"Что? Я..." начал Перси.

Рон потрепал Гарри по плечу. "Эй, приятель, можно тебя на секунду?"

"Конечно", - удивился Гарри, и они направились в общежитие, не обращая внимания на то, что трое старших братьев Уизли продолжали спорить о достоинствах пересдачи экзаменов.

Рон устался в пол, выглядя крайне неуютно. "Слушай, я знаю, что ты, наверное, потратил целое состояние на мой подарок, и я знаю, что ничего тебе не подарил. Мне очень жаль, и я чувствую себя очень плохо, но я просто... у меня нет денег. Я знаю, что ты не из тех, кто выставляет напоказ свое богатство, как Малфой и некоторые другие, но совершенно очевидно, что у тебя есть деньги. Я не мог позволить себе ничего купить, маме пришлось сделать свитер и помадку, которые она тебе прислала, и... что я мог подарить такому человеку, как ты?"

Бедный Рон. Не то чтобы Гарри пытался внушить ему неуверенность в себе, но он несколько легкомысленно относился к нелепой славе и богатству, которыми обладал, поскольку давно привык к ним и привык к тому, что Рон тоже давно привык к ним. Вполне логично, что он был немного ошеломлён.

Гарри положил руку на плечо своего лучшего друга. "Рон, посмотри на меня". Рон посмотрел, неохотно. "Ты подарил мне свою дружбу, когда у меня никого не было. Единственный человек, которого я знал, был Хагрид, и он должен был быть добр ко мне, он был представителем школы

и знал моих родителей. А тебе не пришлось, и хотя это заняло немного времени, ты остался одним из единственных людей здесь, кто может видеть не только мой шрам, и ты даже не представляешь, как много это для меня значит".

"А мне так не показалось. С момента нашего знакомства ты был просто уверен в себе", - возразил Рон.

Формально это было правдой, но только из-за Рона и Гермионы в первый раз. "Рон, ты же видел, что прислали мои родственники. Достаточно денег, чтобы купить маленький кусочек конфеты, и угрозы смерти. У меня никогда не было НИКОГО, пока я не встретил тебя, и это важнее любой метлы".

"Ты это серьезно?" с надеждой спросил Рон.

"Конечно", - улыбнулся Гарри. "Но я буду ждать кое-что на свой день рождения. 31 июля, запиши".

Рон рассмеялся, и они отправились вниз играть в шахматы.

<http://tl.rulate.ru/book/96345/3294524>